



Сергей Васильевич Лукьяненко
Ночной Дозор (киносценарий)

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166382
Атомный сон: АСТ, Хранитель; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-012405-3, 978-5-9762-1453-8*

Содержание

Серия 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Лукьяненко

Ночной Дозор (киносценарий)

Серия 1

Какой-то из новых районов Москвы. Ряды домов, асфальт, припаркованные на тротуаре машины. Ранний вечер. Светит солнце, но погода явно прохладная, ранняя весна или поздняя осень.

В одной из машин сидят и негромко разговаривают двое мужчин и молодая девушка.

– Ненужная суета... – с печалью говорит первый мужчина – средних лет, кряжистый, невысокий, простоватой наружности, затрапезно одетый. – Время тратим... раньше так не церемонились. Бросаешь в воду – и смотришь, выплывет ли.

Он вздыхает, закуривает дешевые сигареты. Девушка морщится, но не протестует. Девушка молодая, симпатичная, одета в черное – с обилием каких-то затейливых колец, сережек, подвесок. На концерте металлической рок-группы она бы ничем не выделялась из толпы. Девушка внимательно смотрит на один из подъездов здания – ничем не примечательный, с разболтанной незакрытой дверью.

– Тебя послушать, так на каждого пловца пришлось бы по утопленнику, – отвечает первому второй мужчина – более молодой, интеллигентного вида, в дорогих очках, хорошем костюме, пижонском галстуке. Даже странно, что два столь непохожих человека сидят рядом и беседуют. – Постой... или ты о другом?

– И о том, и о другом, – кивает кряжистый. – Все было лучше. Сурово, честно, но справедливо.

– Тише, Семен, – обрывает его девушка. – Разгадались... идет наш подопечный.

– Да вижу я, – спокойно отвечает Семен. – Пусть идет, время есть.

Невдалеке останавливается такси. Из машины выбирается мужчина лет тридцати. Он ничем, пожалуй, не примечателен: среднего роста, лицо приятное, но совсем не красавец, одет в джинсы и хлопковый свитер. Трудно даже представить, чем он занимается в жизни. Мужчина закуривает, почти сразу бросает сигарету и решительно идет к подъезду.

– Нервничает... – насмешливо говорит Семен.

– А ты бы не нервничал? – интересуется девушка.

– У меня на нервы времени нет.

– Завидую, – со вздохом замечает девушка.

Мужчина поднимается в лифте. Выходит на площадку, оглядывается – как человек, никогда здесь не бывавший. Звонит в одну из дверей – простую, небронированную, с металлическим номерком.

Слышится легкая, бодрая походка. Но открывшая дверь женщина совсем немолода. При виде гостя она улыбается и кивает, приглашая войти.

Мужчина как-то теряется. Входит, начинает переминаться с ноги на ногу. Открывает рот, будто хочет поздороваться, но молчит.

Прихожая захламленная, грязноватая. При этом на стене – старинное зеркало, рядом – какой-то морской пейзаж, подозрительно похожий на подлинник Айвазовского. С остальной обстановкой и хилой дверью это никак не гармонирует.

– Это я звонил, – говорит гость. – Мне товарищ рассказал...

– Знаю, знаю, сынок. – Женщина смотрит на гостя. – Ты не разувайся, так проходи, у меня по-простому. – При этих словах она подталкивает ногой по направлению к гостю резиновые шлепанцы. – А хочешь, так переобуйся.

Гость нерешительно переобувается, хозяйка тем временем задумчиво смотрит на него. Потом произносит:

– Тебя Антоном зовут, сынок? А меня Даша.

Антон кивает, внимательно смотрит на Дашу. Женщина одета не просто по-домашнему, а даже неряшливо: застиранный халат, тапочки на босу ногу... Антон колеблется, потом решительно спрашивает:

– Вы ворожея?

– Да, ворожея, – невозмутимо отвечает Даша. – Это у меня от бабушки. И от мамы. Все они ворожеями были, все людям помогали, семейное это у нас... Пойдемте на кухню, Антон, у меня в комнатах неубрано.

Вслед за хозяйкой Антон идет на кухню, тихонько озирается. Кухня маленькая, в раковине – гора грязной посуды, расшатанный столик не вытерт, все вокруг какое-то затрапезное и запущенное.

– Садись. – Даша достает из-под стола табуретку. – Садись, в ногах правды нет.

– Я постою. – Антон, уже не скрывая брезгливости, оглядывает кухню. – Я, собственно, только хотел узнать...

– А что узнавать-то? – Хозяйка поворачивается к нему спиной, возится с чайником. – И так все видно. Жена от тебя ушла. Ну... не жена, подруга, только жил ты с ней как с женой. Любил, заботился, на сторону не ходил... а она ушла.

Антон смотрит на ворожею, молчит, только лицо его меняется – теперь он то ли испуган, то ли просто пытается подавить боль.

– И почему ушла, знаю, сынок... уж извини, что сыном тебя кличу, ты человек сильный, привык своим умом жить, да для меня все вы – как сыновья и дочери родные... Любить-то ты ее любил, а вот внимания, сколько надо, не уделял. С утра на работу, вечером домой, выходные прихватывал, в отпуске год не был...

– Верно, – шепчет Антон.

– Что ж так, милый? – Ворожея укоризненно качает головой. – Дostatка в дом хотел?

– Хотел...

– Ох и глупые вы, мужики, – пожимает ворожея плечами. – У меня вон пятеро. С дочками все в порядке, а вот с сыновьями... Двое по военной части пошли, старшенькие. Как их жены терпят? Только моими стараниями! Да еще младший, шалопай... – Она взмахнула рукой. – А ты садись, садись.

Антон неохотно опускается на табуретку, говорит:

– Жизнь так сложилась. Ну не хочу я, чтобы она на каждую тряпку полгода копила!.. Не хотел. Да и работа... все силы отнимает.

– Оно правильно. – Ворожея не спорит. Задумчиво трет лицо ладонями. – Дом – полная чаша... только не в этом, Антон, бабское счастье... не в этом. – Ворожея спохватывается и добавляет: – Оно, конечно, приятно копейку в кармане не считать, но если мужика оттого лишь в постели видишь, да и то – бревном лежащим...

Антон поднимает голову, смотрит на ворожею и ничего не говорит. А та продолжает:

– Какой женщине такое понравится? Ты думаешь, она к разлучнику ушла из-за машины импортной, из-за дачи двухэтажной, из-за ужинов в ресторане? Оттого ушла, что в машине он ее возит, в ресторане – ее ужинает, на даче – ее любит!

На лице Антона начинают играть желваки. Он резко спрашивает:

– Можешь ее вернуть? Или только мораль мне читать?

– Вернуть-то могу, – задумчиво произносит ворожея. – Только... я ж не зря про дачу сказала, не для того, чтоб тебе, сынок, рану растравить. Понесла она. От него, не от тебя.

Антон цедит сквозь зубы.

– Я знаю. Сказала.

Ворожея вздыхает:

– Можно и вернуть... можно. – Ее тон вдруг неуловимо изменился, сделался тяжелым, давящим. – Только ведь трудно будет. Вернуть – несложно, удержать труднее!

– Все равно хочу.

– За все на свете своя цена есть. – Дарья перегибается через стол. Глаза ее будто сверлят Антона. – И не о деньгах речь... ох не о деньгах. Добро со злом – они рука об руку ходят, одни одежды носят... не каждый их и различит... Ничего. Помогу тебе.

Она легонько постукивает кулаком по столу.

– Первое. Дам я тебе приворот. Это грех небольшой... Приворот твою милую в дом вернет. Вернуть – вернет, но удержать не удержит.

Антон неуверенно кивает.

– Второе... Дите у жены твоей родиться не должно. Если родится – ты ее не удержишь. Родная кровь – она сильнее любого приворота, наизнанку его силу обратит, только сильнее к разлучнику прикипит... – Ворожея переводит дыхание и деловито добавляет: – Придется большой грех творить, невинный плод травить.

– Да что вы несете! – Антон вздрагивает. – Я под суд идти не собираюсь!

– Речь не об отраве, сынок. Я ладонями-то разведу, – ворожея и впрямь разводит руки, сверля Антона взглядом, – а потом как хлопну... Вот и весь труд, вот и весь грех. Какой суд?

Антон молчит.

– Только этот грех я на себя брать не желаю! Если хочешь – помогу, но тогда грех на тебе будет!

Антон молчит, и ворожея продолжает:

– Третье... Сам ей дите сделаешь. Тоже помогу. Хочешь – будет дочка, красавица да умница, жене помощница, тебе радость. Хочешь – будет сынок, сильный да смысленный, в старости вам опора верная... Тогда все твои беды и кончатся.

– Вы серьезно говорите? – тихо спрашивает Антон. – Вы все это...

– Я вот что тебе скажу. – Дарья встает. – Скажешь «да» – все так и будет. Завтра жена твоя вернется – прощения попросит, а послезавтра нагулянное выкинет – жалеть не будет. И денег я с тебя не возьму, пока все не наладится. Но потом возьму – и много, это сразу говорю.

Антон криво улыбается:

– А если обману, не принесу денег? Все ведь уже сделано будет...

Он замолкает, ловя сочувственный и снисходительный взгляд ворожеи.

– Не обманешь, сынок. Сам подумай – и поймешь, что не стоит обманывать... – Говоря, она так же неспешно разводит ладони, на которые Антон невольно смотрит, некоторое время держит руки в воздухе, а потом устало опускает на стол. – Ну, что надумал?

Антон неловко улыбается, пытается пошутить:

– Значит, оплата по факту?

– Плохой из тебя бизнесмен, – с иронией отвечает ворожея. – Да я же тебя насквозь увидела, сразу как вошел... не умеешь ты обманывать и слово свое глупое всегда держишь... По факту. По всем фактам.

– Сколько?

– Пять.

– Чего пять? – начинает Антон и осекается. – Я думал, это стоит гораздо дешевле!

– Хочешь жену вернуть – будет дешевле. Только пройдет срок, и снова уйдет. А я тебе настоящую помощь предлагаю, верное средство.

– Хорошо, – решившись, произносит Антон.
– Берешь на себя грех? – требовательно спрашивает ворожея.
– Какой там грех, – с прорвавшимся раздражением отзывается Антон. – Может, и нет у нее ничего!

Ворожея задумывается, будто вслушиваясь во что-то. Качает головой:

– Есть... Кажется, дочка...

– Беру! – решительно и отчаянно говорит Антон. – Все грехи на себя беру, какие хочешь. Мы договорились?

Ворожея посмотрела строго и неодобрительно:

– Так нельзя, сынок... Про все-то грехи. Мало ли что я на тебя навешу? И свое, и чужое... будешь потом отвечать.

– Ничего, разберемся.

Дарья вздохнула:

– Ох молодые... глупые. Ладно, не бойся. Чужого тебе не припишу.

– Я и не боюсь.

Ворожея сидит, будто настороженно вслушиваясь во что-то. Выглядывает в окно, подозрительно косится на стоящую у подъезда машину. Потом пожимает плечами:

– Ладно... давай дело делать. Руку!

Антон неуверенно протягивает ей правую руку.

– Ой!

Ворожея неожиданно колет его чем-то в мизинец. Антон застывает в ошелощении, глядя на набухающую красную каплю. Дарья как ни в чем не бывало бросает в немытую тарелку с застывшими остатками борща крошечную медицинскую иглу – плоскую, с остреньким жалом. Такими берут кровь в лабораториях.

– Не бойся, у меня все стерильно, иглы одноразовые, медицинские. Или ты крови боишься, а?

– Да что вы себе позволяете! – Антон пытается было отдернуть руку, но Дарья перехватывает ее неожиданно сильным и точным движением.

– Стой, дуралей! Снова колоть придется!

Из кармана халата ворожея достает аптечный пузырек темно-коричневого стекла с плохо отмытой этикеткой. Откручивает пробку, подставляет пузырек под мизинец Антона, встряхивает. Капля срывается и падает внутрь пузырька. Ведунья открывает холодильник, достает пятидесятиграммовую бутылочку водки «Привет». Несколько капель водки уходит на клочок ватки, которым Антон послушно заклепывает палец. Бутылочку ведунья протягивает Антону.

– Будешь?

Антон колеблется, подозрительно смотрит на бутылочку, мотает головой.

– Ну а я выпью. – Дарья подносит «реаниматор» ко рту, одним глотком всасывает водку. – Так оно лучше... работается. А ты... ты зря меня боишься. Не разбоем живу.

Несколько оставшихся в бутылке капель тоже уходят в пузырек с приворотным зельем. Потом, не стесняясь любопытного взгляда Антона, ведунья добавляет туда – соль, сахар, горячую воду из чайника и какой-то порошок из пакетика.

– Это что? – спрашивает Антон.

– У тебя насморк? Могу полечить. Ваниль это, сынок.

Ведунья протягивает ему пузырек.

– Держи.

– И все?

– Все. Напоишь жену. Сумеешь? Можно в чай вылить, можно в вино, но это нежелательно.

– А где тут... волшебство?

– Какое волшебство?

Антон говорит, почти срываясь на крик:

– Тут капля моей крови, капля водки, сахар, соль и ваниль!

– И вода, – добавляет Дарья. Упирает руки в боки. Иронически смотрит на Антона: – А ты чего хотел? Сушеный глаз жабы? Яйца иволги? Или мне туда высморкаться? Тебе что нужно – ингредиенты или эффект?

Антон молчит, ошеломленный этой атакой. А Дарья, с укоризной и сочувствием, продолжает:

– Золотой ты мой... да если бы я хотела впечатление на тебя произвести – произвела бы. Не сомневайся. Важно не то, что в пузырьке, важно – кто делал. Не бойся, иди домой и пой жену. Зайдет она еще к тебе?

– Да... вечером, звонила, что вещи заберет кое-какие... – бормочет Антон.

– Пусть забирает, только чайком ее напои. Завтра обратно вещички потащит. Еслипустишь, конечно. – Дарья усмехается. – Ну что ж... последнее осталось. Берешь на себя тот грех?

– Беру. – Антон уже смотрит на ворожею с испугом, но все-таки повторяет: – Беру...

– Твое слово, мое дело... – Дарья медленно развела руки. Заговорила скороговоркой: – Красная вода, чужая беда, да гнилое семя, да лихое племя... Что было – того нет, чего не было – не будет... Вернись в никуда, растворишься без следа, по моей воле, от чужой боли...

Ее голос падает до нечленораздельного шепота. Ворожея шевелит губами.

В полной тишине по лестнице поднимается троица, сидевшая внизу в машине. Останавливаются перед дверью. Лампочка на площадке светит им в спины, отбрасывая на пол четкие тени. Внезапно тени начинают ползти, поднимаются, отрываются от пола и словно прилипают к людям. Мир мгновенно меняется – исчезают краски, все становится серым, слегка нечетким. Трое проходят сквозь закрытую дверь, будто сквозь кисейную пелену, входят на кухню. Все по-прежнему залито серым туманом. Ворожея медленно-медленно шевелит губами, Антон ждет. На пришельцев они не обращают внимания, будто не видят.

Семен кладет руку на плечо ворожеи. Мир стремительно обретает краски, ворожея как раз разводит руки, чтобы хлопнуть в ладоши, – и тут Семен произносит:

– Ночной Дозор. Семен Колобов, Иной. Вы задержаны, Дарья Леонидовна.

Ворожея вздрагивает, с ужасом смотрит на вошедших. Девушка, презрительно глядя на Антона, говорит:

– Как нехорошо. Как гнусно, Антон Городецкий!

– Кто вы такие? – привставая, говорит Антон. Но девушка делает легкий жест – и Антон застывает, будто окаменев. Девушка становится рядом, бросает в рот жевательную резинку.

Ворожея ждет. Она уже оправилась от шока.

– Вы имеете право отвечать на наши вопросы, – говорит Семен. – Любое магическое действие с вашей стороны будет рассматриваться как враждебное и караться без предупреждения. Вам вменяется в вину... Илья?

– Полагаю, набор стандартный, – говорит Илья. – Незаконное занятие черной магией. Покушение на убийство. Хватит, пожалуй?

– Вам вменяется в вину незаконное занятие черной магией и покушение на убийство, – повторяет Семен. – Вашу судьбу решит трибунал.

Дарья Леонидовна некоторое время жует губами, потом говорит с вызовом:

– Не было никакого убийства! Ничего вы не докажете. А что до приговора... как прикажете жить старой больной женщине? Пенсия маленькая, внуки непутевые...

– Дарья Леонидовна... – укоризненно говорит Илья. – Мы все это уже слышали.

– Да вы любую газетенку откройте! – скандално кричит женщина. – Привороты, отвороты, сглаз, порча... Я же не дурью торгую!

– Дарья Леонидовна, вся беда в том, что вы продали этому несчастному человеку *настоящее* приворотное зелье... – делая ударение на слове «настоящее», говорит Илья.

– Да это водичка из-под крана! – тараща глаза, кричит женщина. – Да, мошенница я старая, на легкие деньги позарилась!

– Кого вы пытаетесь обмануть? – спрашивает Семен. Поворачивается к девушке, говорит: – Разморозь ты Антона, совсем уж в роль вошла...

Девушка хлопает Антона по плечу. Тот мгновенно «оживает», говорит ей:

– Ну спасибо, Тигренок. Предупреждать надо было!

– А ты руководство по задержанию внимательно читал? – спрашивает Тигренок. – Находящиеся на месте происшествия люди подвергаются заклинанию «заморозки» с последующим стиранием воспоминаний.

– Спасибо и на том, что память стирать не стала, – говорит Антон, косясь на ворожею.

Ворожея, выпучив глаза, смотрит на Антона. Повышает голос:

– Ах ты гадюка... я ж тебе помочь хотела... я же... да как я тебя не раскусила, козел-provokator... ты же один из них! Да как я в байку твою поверила! – Она привстает, вглядываясь в лицо Антона, и вдруг пораженно произносит: – Так ты не врал! У тебя и впрямь жена ушла... ты же не врал...

Антон отворачивается, смотрит в окно.

Ворожея замолкает, садится.

– Сударыня, у вас как у официально зарегистрированной ведьмы было право на приготовление и продажу трех настоящих зелий в год, – говорит тем временем Илья. – В целях упрочения репутации и рекламной кампании. Вы свой годовой лимит использовали еще весной.

– Помочь хотела, – холодно говорит ворожея. – Я ведь вижу – хороший мужик, жену свою любит... а любовь – она выше всех запретов...

– Извините, но мне нужна ваша лицензия, – прерывает ее Илья.

Ворожея идет куда-то в комнату, возвращается с листом плотной желтоватой бумаги – какие-то печати, архаичные буквы, подписи... Печать тускло светится зеленым.

Илья проводит над листом ладонью: две светящиеся красные полосы перечеркивают лицензию, появляется красная надпечатка: «Временно аннулирована».

Семен тем временем подходит к Антону, кладет ему руку на плечо. Грубовато говорит:

– А ты молодец. Я думал, не справишься.

– Всего хорошего. Завтра явитесь в Ночной Дозор, – говорит ворожее Илья. Смотрит на свою спутницу, поправляет очки. – Тигренок, а ты займись клиентом.

Девушка подходит к Антону. Протягивает руку. Пузырек, оказывается, все это время был в руках Антона – тот задумчиво крутит его в пальцах, разглядывает... Тигренок убирает руку, с жалостью заглядывает Антону в глаза.

Антон криво улыбается и отдает ей пузырек.

– Антон, – негромко говорит Илья. – Совершенно не обязательно...

Антон качает головой. Кивает девушке, ожидающей чего-то.

Тигренок молча выливает пузырек в раковину. Наигранно-деловым голосом произносит:

– А теперь я тебе внушаю, что ворожея была мошенницей, ты это сразу понял и не стал связываться. О нашем появлении ты тоже ничего не помнишь. В общем-то все так оно и происходит на самом деле. Правда, Зинаида Павловна?

– Истинная правда, – отвечает ворожея. От ее былой угрюмости не осталось и следа, теперь это – милая интеллигентная старушка. – Я думаю, что Антон справился. Зачет ставлю без малейших колебаний.

Антон непонимающе смотрит на ворожею, потом оглядывается на Тигренка: та улыбается и виновато разводит руками.

Семен откашливается и говорит:

– Зинаида Павловна – наш уважаемый и опытный сотрудник. Сейчас на пенсии, но экзамены принимать помогает... Ты уж извини – так принято. В обстановке, приближенной к боевой.

– Угу, – задумчиво говорит Антон. – Понятно. – Смотрит на ворожею: – Дарья... простите, Зинаида Павловна, а я и впрямь был убедителен?

– Абсолютно убедителен, Антошка, – говорит «ворожея». – Ты молодец. Можешь с этой легендой отправляться на настоящее задание.

– Я... не буду, – говорит Антон.

– Почему? – удивляется Илья. – Есть настоящая ведьма, которая именно так действует. Зинаида Павловна замечательно ее сыграла, аж мороз по коже! Год уже следим... все никак не можем взять на горячем...

– Не хочешь выступать провокатором? – с пониманием спрашивает Семен.

– Не в том дело, – говорит Антон. Смотрит на товарищей. – Если я пойду к ведьме с этой историей... чем я буду лучше самой ведьмы? Я все предаю, все, что у меня было с Надей...

– Она же тебя предала, – напоминает Илья.

– А я ее – нет, – пожимает плечами Антон. Обводит взглядом коллег.

– Антон, но ведь ты уже пошел, – говорит Тигренок. – Ты согласился, думая, что идешь к настоящей ведьме!

– Я не знал, что это будет так... соблазнительно, – говорит Антон. – Я... не уверен, что вызову группу захвата. Давайте придумаем другую историю, я постараюсь убедить ведьму. А с этой... нет.

Ему больше никто не возражает, и Антон говорит:

– Я пойду, ребята.

– Тебя подбросить? – спрашивает Семен.

– Да нет, я на метро... До свидания, Зинаида Павловна. Вы замечательно сыграли.

Антон выходит, хлопает дверь.

Зинаида Павловна вздыхает, потом преувеличенно бодро говорит:

– Что ж, все перемелется... Ведьму ту придется как-то иначе брать. А допуск к оперативной работе я Антону подписать готова.

Все начинают суетливо двигаться к двери, прощаться с Зинаидой Павловной.

– Реквизит-то восстанови! – окликает Зинаида Павловна Илью. Тот хлопает себя по лбу, проводит над лицензией рукой – красная печать гаснет.

* * *

Улица, машина Ночного Дозора. Семен прогревает двигатель, Тигренок сидит на заднем сиденье, хмурится.

– Чем недовольна? – спрашивает Илья.

– Так... – отвечает Тигренок. – О дуре той думаю, что Антона бросила. Не люблю я таких...

– А должна любить, – наставительно говорит Семен. – Они – всего лишь люди.

В кармане у Ильи звонит телефон. Машина уже трогается, когда он достает трубку, отвечает:

– Илья. Да, все в порядке. Антон молодец, свою роль отыграл замечательно, старушка наша в восторге. Говорит – хоть завтра может работать... Что? Да... Да. Проспект Вернадского... понял. Понял. Да.

– Что стряслось? – спрашивает Семен, выезжая со двора.

– Езжай на Вернадского, – отвечает Илья.

– А отсюда в город только одна дорога. Что у нас?

– Вампиризм.

– Опять? – Семен не ждет ответа. Только лицо его напрягается.

Сзади слышен треск рвущейся ткани. Илья оборачивается – спинка кресла перед Тигренком распорота, будто по ней провели четырьмя острыми ножами. Тигренок сидит, чинно положив руки на колени. Виновато говорит Илье:

– Извини. Я сама в сервис сгоняю... Не сдержалась...

Темная квартира. Зал. Тяжелые шторы, из люстры и бра выкручены лампочки и лежат на столе – чтобы случайно не включить. Спальня – то же самое. Зарывшись в одеяло, спит Антон. Нет, уже не спит – ворочается, не отнимая лица от подушки. Он лежит как человек, привыкший делить с кем-то постель – занимая лишь половину кровати. На другой половине, на подушке, лежит большая мягкая игрушка.

На тумбочке звонит мобильник. Антон протягивает руку, подносит телефон к уху. Молчит.

– Антон? – Голос из трубки. Официальный, суховатый голос женщины-диспетчера.

Мужчина молчит.

– Антон, девять часов. Солнышко уже село. Ты просил тебя разбудить.

– Спасибо, – хрипло говорит Антон.

– Удачной охоты, Антон.

Мужчина встает. Сидит какое-то время на кровати, проводит рукой по плюшевой собачке, потом встает, идет в ванную. Включает свет – в патрон ввернута красная лампочка, свет как в фотолаборатории. Антон проходит на кухню – там тоже плотно задернуты шторы. Открывает холодильник, дергаясь от загоревшегося внутри света: среди йогуртов и прочей еды стоят две медицинские бутылочки с темной жидкостью. Антон мрачно смотрит на них, потом качает головой и возвращается в ванную. Начинает чистить зубы. Подозрительно трогает их пальцем.

В этот момент звенит дверной звонок. Антон идет к двери. Приоткрывает дверь, оставаясь в коридоре.

В дверь заглядывает молодой парень, вполголоса говорит:

– Пойдем... у нас только полчаса.

Антон уходит одеваться.

Кабинет поликлиники. Прием только что закончен. Молодая женщина-врач снимает халат, берет с вешалки пальто – и замирает, о чем-то задумавшись. Рядом собирается молоденькая медсестра. Смотрит на женщину, осторожно спрашивает:

– Света, все в порядке?

Светлана кивает, одевается. Виновато говорит:

– День неудачный. Что ни больной, то осложнение... притягиваю я их, что ли? Все из рук валится...

– Давайте я давление смерю? – предлагает медсестра.

– Да нет, Машенька. Все в порядке. Это погода.

– Ой, не говорите, – подхватывает медсестра. – У меня мама просто извелась! Каждый день мигрень, никакие таблетки не помогают...

Светлана как-то очень неловко улыбается и торопливо говорит:

– До свидания, Маша...

Светлана выходит из поликлиники. У метро останавливается, открывает сумочку в поисках проездного, неловко роется, роняет какую-то мелочевку, начинает поднимать. Ее толкают, обходят стороной, кто-то наступает на упавшее зеркальце, и то разлетается на осколки. Светлана секунду медлит, глядя на разбившееся зеркальце, потом входит в метро.

Какой-то большой супермаркет. Служебный вход. Антон и зашедший за ним парень проходят беспрепятственно – охранник узнает парня и кивает. Они идут узкими коридорами, заходят в комнату – за открытой дверью зал, в котором мясники разделяют мясо. Парень на миг заглядывает туда – и возвращается. Тут же входит мужчина в грязноватом белом халате, вытирая руки полотенцем. Молча кивает, достает из шкафа литровую банку – в ней темная жидкость. Спутник Антона берет банку, протягивает мяснику некрупную купюру. Антон и парень выходят, мясник, без особого любопытства, смотрит им вслед.

Где-то в коридоре парень хрипловато говорит:

– Ты не тяни, она уже не очень свежая.

Антон молча берет банку, стягивает полиэтиленовую крышку и начинает пить. Давится, морщится, но пьет. Костя неотрывно смотрит на банку, сглатывает при каждом глотке Антона. Антон отдает почти пустую банку своему спутнику, вытирает носовым платком губы, платок комкает и кидает в урну. Говорит:

– Спасибо, Костя.

Парень молча протягивает ему жевательную резинку, советует:

– Зажуй.

Антон энергично жует.

– Зачем это тебе? – спрашивает Костя.

– Ничего, что оставил тебя без завтрака? – будто не слыша вопроса, спрашивает Антон.

– Мы же друзья, – с легкой вопросительной ноткой отвечает Костя. – Гематогена пожую, не в первый раз.

Бассейн. На одних дорожках тренируются спортсмены, на других – лениво плещутся граждане повышенной упитанности. Свисток тренера – группа подростков выбирается из бассейна, галдит, толкается... Один из мальчишек торопливо уходит в душевую. Тренер что-то объясняет юным спортсменам, оглядывается, спрашивает:

– Где Егор?

– А он уже ушел. Он сегодня какой-то... – с готовностью говорит кто-то из подростков, крутя пальцем у виска. – Еле шевелится, будто спит на ходу.

Тренер качает головой и продолжает наставления:

– Послезавтра приходим на час раньше. Передайте Егору.

Егор выходит из бассейна. Оглядывается. Очень старательно поправляет шарф на шее. Вслушивается – будто до него доносится чей-то голос или какой-то звук. А звуки и в самом деле слышны:

– *Иди ты!* – ругаются рядом подростки, его ровесники.

– *Пойдем,* – зовет девушка подругу, задержавшуюся у витрины магазинчика.

– *Проходи,* – слегка отталкивает Егора спешащий прохожий, у которого он стоит на дороге.

– *Ступай-ступай!* – подбадривает молодой парень приятеля, плящегося на симпатичную девушку.

– *Беги быстрее, опоздаешь*, – советует человек по мобильному, обгоняя Егора.

– *Шевелись!* – кричит из окошка машины водитель перегородившему проезд коллеге.

Слова сливаются в общий шум – беги, спеши, иди, торопись... превращаются в ласковый, манящий женский голос: «Иди ко мне!»

Егор быстрым шагом идет к метро. Проходит мимо ларька «Смешные ужасы» – через стекло видны резиновые маски, накладные клыки... Егор на мгновение останавливается и недоуменно смотрит на бутафорию. Из ларька высовывается парень-продавец, он явно скулит. Скалится в улыбке – у него во рту вампирьи клыки. Егор вздрагивает и быстро уходит. Парень радостно смеется, вынимая вставные зубы.

Вагон метро. Антон – в темных очках, с плеером, – словно бы совершенно не замечающий ничего вокруг. Только медленно-медленно крутит головой, оглядывая людей вокруг.

Губы Антона плотно сжаты.

Взгляд Антона сквозь темные очки – он видит мир не как обычный человек, все выглядит иначе. Мир черно-белый и какой-то замедленный. Лишь вокруг некоторых людей мерцают разноцветные отблески. Антон размышляет про себя: «Это Иной... слабенький Иной, неопытный... Это Темный маг. Давно прошел, а след остался... а это человек... но он кого-то очень сильно ненавидит...» Антон осматривает всех в вагоне, выходит, пересеживается на другую линию. И еще раз. И еще. Калейдоскоп станций, вагонов, лиц. Мир то обычный, цветной, то – взглядом Антона – черно-белый и медленный.

Станции, вагоны, лица... В толпе Антона прижимает к молоденькой девушке, стоящей к нему спиной. У нее красивая точеная шейка... Антон вдруг начинает неотрывно на нее смотреть, слегка склоняет голову, будто собираясь ее поцеловать... или укусить... Дергается, его лицо искажает гримаса. Поворачивается в другую сторону – спиной к нему стоит грузный, неряшливый мужик с толстым потным загривком. Антон морщится, потом начинает улыбаться – как человек, избавившийся от неприятного наваждения.

На очередной станции в вагон входит Светлана.

Антон, неторопливо осматривающий людей, вздрагивает. Над Светланой, невидимый обычным зрением, кружится черный вихрь. Он нематериален, проходит сквозь поручни и стенки вагона, клонится из стороны в сторону. Люди, к которым приближается вихрь, начинают сдвигаться в стороны – они его не видят, но что-то чувствуют. Рядом со Светланой начинаются какие-то перебранки, ссоры, скандалит только что улыбавшаяся друг другу парочка, ругается, требуя уступить ему место, пожилой мужчина, хамит ему в ответ молодая девчонка...

Антон снимает очки, смотрит на женщину с удивлением и жалостью. Светлана по-прежнему «в себе», задумчивая и заторможенная. Антон опускает руку в карман. Достает радужный кристаллический многогранник, мерцающий внутренним светом, колеблется, держа его в руке.

Вихрь начинает «тянуться» к Антону – и отшатывается.

Поезд останавливается на очередной станции. Антон мимолетно смотрит на перрон – и видит Егора. В «черно-белом», сумеречном зрении Егор кажется опутанным пылающей красной нитью, затянувшейся у мальчишки на шее. И нить тянет его, заставляет идти куда-то...

Секундное колебание – и Антон крепко сжимает многогранник в ладони. В сумеречном мире его окутывает белое свечение – и сильный поток света бьет по Светлане, по вихрю над ее головой... Вихрь сносит на несколько метров, он кружится, но вновь возвращается к Светлане. Кристалл рассыпается серебристой пылью, падает между пальцев на пол.

Антон, бросив последний взгляд на женщину, выскакивает на перрон. Кажется – через уже сошедшиеся двери вагона, скандальный пенсионер замечает это и растерянно замол-

кает. Вагон весь будто высветлен, выбелен недавним светом. Полная тишина. Ругань стихает. Девушка вдруг уступает пенсионеру место, тот садится, все еще тарашась вслед Антону.

Поезд уносится дальше – вагон, в котором был Антон, будто окутан сиянием. Антон быстрым шагом идет вслед за Егором.

Снова вагон. Антон стоит, внимательно разглядывая Егора. В сумеречном зрении подросток кажется окруженным белым светом. Антон улыбается – нет, во рту у него самые обычные зубы, но сама улыбка такая, будто он чувствует во рту клыки. Снова крепко сжимает челюсти.

Егор выходит, вслед за ним Антон.

На некотором расстоянии друг от друга они едут вверх по эскалатору.

Красная нить по-прежнему тащит куда-то Егора.

На поверхности – это станция «ВДНХ» – напротив выхода горят огни гостиницы «Космос». Егор спускается в подземный переход. Антон забегает в маленький магазинчик у самого метро. Бросает на прилавок деньги:

– Водку. Стаканчик. Быстро.

Продавец лениво поворачивается к нему – и вдруг с неожиданной резвостью бросается выполнять приказание. Антон берет «стаканчик» и торопливо бежит вслед за Егором.

В переходе его останавливает милицейский патруль.

– Сержант Каминский, ваши документы...

Антон смотрит вслед уходящему мальчику. Улыбается милиционерам. Поднимает ладонь, в которой недавно был кристалл, ладонь слабо светится. Проникновенно произносит:

– Меня здесь нет. Все хорошо, все вообще замечательно!

Милиционеры начинают улыбаться Антону. И бодрым шагом уходят.

Антон бежит вслед за Егором.

Егор идет по проспекту Мира. Рядом – эстакада, шумят машины... но на тротуаре никого нет. Уже темно. Егор идет все медленней, озирается, на его лице испуг – но он продолжает идти.

Антон следует в некотором отдалении. Он тоже нервничает, время от времени облизывается. Вроде бы у него во рту появились клыки. На ходу он сдирает пробку со стаканчика водки.

Егор сворачивает в темную подворотню. И замирает.

Вначале кажется, что в подворотне никого нет. Потом – мир меняется, становится серым, туманным. И Егор видит в темноте две фигуры – юноши и девушки. Юноша негромко произносит:

– Вот видишь... все просто.

– Хорошенький, – отвечает девушка, глядя на Егора.

Мальчик стоит будто окаменевший.

– Оставишь... чуть-чуть... – произносит юноша. Улыбается – во рту клыки.

– Тебе? – Девушка кивает. – А... как дальше?

– Зови, – объясняет юноша. – Так же, как звала раньше.

Мимо подворотни, со стороны двора, идет женщина со здоровенным доберманом на поводке. Пес вдруг останавливается, у него дыбятся шерсть, он глухо рычит в подворотню.

– Что ты встал, там ничего интересного, – глядя сквозь стоящих, говорит хозяйка. – Идем, идем...

Пес поджимает хвост и натягивает поводок до отказа, торопясь убратся прочь.

– Иди ко мне, – шепчет девушка, глядя на Егора. – Иди ко мне... ко мне... ко мне...
Егор делает шаг к девушке. Теперь видны клыки и у нее.

– Пусть снимет шарф, – советует юноша. – Продолжай его звать – и командуй!

– Сними шарф! – требовательно повторяет девушка.

Егор неподвижен.

– Он не слушается! – капризно, возмущенно говорит девушка. – Он меня не слушается!

– Так бывает... – Юноша-вампир колеблется. – Продолжай.

– Сними шарф!

Егор начинает медленно разматывать шарф. Из его глаз текут слезы, он словно пытается сопротивляться, но не может.

Девушка делает шаг навстречу Егору.

И в этот миг со стороны улицы появляется Антон. Кричит:

– Ночной Дозор! Всем выйти из Сумрака!

На лице парня-вампира страх. А вот девушка с криком бросается на Антона.

В тот же момент серая мгла рассеивается, все снова оказываются в обычном, цветном мире, мимо подворотни стремительно проносятся машины. Девушка бежит к Антону. Антон резким движением плещет ей в лицо водку. Эффект – словно от кислоты. Там, куда попало спиртное, кожа дымит. Девушка с воем мечется по подворотне, держась за лицо.

Парень-вампир тоже кидается на Антона.

Антон вытягивает в его направлении руку – и на груди вампира вспыхивает крупный синий штамп. Свет идет будто из-под одежды, от тела. Антон делает резкий рывок рукой, будто что-то ломая, – синяя печать сминается, гаснет, и лицо вампира искажается судорогой. Он еще бежит, но его плоть начинает ссыхаться, кожа вваливается, глаза вылезают из орбит. Несколько шагов – и к ногам Антона падает полуистлевший труп.

Девушка-вампир снова бросается к Антону, отшатывается – и огромными прыжками удирает в глубь двора. Секундой позже Егор, в ужасе наблюдавший всю сцену, тоже бросается бежать.

Антон устало прислоняется к стене. Поднимает стаканчик с остатками водки, делает глоток, бросает стаканчик на асфальт. Достает мобильник.

– Лариса, это Антон. Я у гостиницы «Космос», во дворах. Кто есть близко? Да. Один упокоен, одна ушла. Вот так и ушла...

Спрятав трубку, он стоит, глядя на горку одежды. Остатки вампира все продолжают и продолжают рассыпаться – в труху.

С визгом шин тормозит машина. Из нее выскакивают трое – Семен, Илья, Тигренок. Бросаются к Антону.

– Цел? – деловито спрашивает Тигренок. Пинает останки вампира.

– Цел, – тихо отвечает Антон.

– Сумел-таки, ученая твоя душа! – Семен одобрительно качает головой, хлопает Антона по плечу. – Молодец, Антон. Молодец.

– Как ты его взял? – спрашивает Илья, подцепляя носком ботинка одежду. Из нее вываливается серая пыль.

– У него была печать. Постоянная московская регистрация, официально зарегистрированный вампир... чего ему не хватало...

– А кто ушел? – продолжает допытываться Илья.

– Женщина. Он ее инициировал... печати у нее не было. Я не смог ничего сделать.

– Тебе же Гесер выдал амулет! – удивляется Тигренок. – А, пустое... Куда она ушла, Антон?

Антон указывает.

– Вижу, хороший след, – говорит Тигренок, хотя ничего не заметно. – Приберись тут!

Она устремляется вслед за вампиршей. Следом – Илья. Семен мгновение медлит, говорит:

– Ты, Антон, расслабься. Это в первый раз только трудно. И не переживай, ты его не убивал, ты ему покой подарил.

Он еще раз покровительственно хлопает Антона по плечу и бежит вслед за товарищами. Антон отлепляется от стены, идет к машине. Открывает багажник «мерседеса» – ключи были оставлены прямо в замке зажигания. В багажнике – обычное никелированное ведро, совок, веник. Антон с инвентарем возвращается в подворотню и начинает неторопливо сгребать останки вампира в ведро.

Кабинет. Большой и современно обставленный кабинет крупного начальника. На ранг хозяина намекает не столько хорошая обстановка, дорогой компьютер и прочая канцелярская ерунда, сколько вольно развешенные по стенам, расставленные в шкафах и на отдельных стойках предметы. Похоже, что хозяин кабинета – коллекционер, вот только предмет его увлечения понять трудно. Здесь есть все – старинные веера и полупустые бутылки мутного стекла, каменные статуэтки и причудливые деревянные фигурки, колбы с кристаллами внутри, широкополая шляпа, чугунный утюг и сверкающая хромированная деталь от какого-то небольшого агрегата, кальян и старинные деревянные коньки, несколько чучел – мелкие звери и птицы. Выделяется чучело белой совы под стеклянным колпаком.

Антон сидит в кресле перед столом, сам хозяин прохаживается по кабинету. Это немолодой мужчина, во внешности его есть что-то восточное – но будто стертое временем или обстановкой. Он в строгом деловом костюме, при галстуке, а в руках мусолит сигару – будто карикатурный буржуй из революционной пропаганды. Временами Антон порывается встать, но каждый раз его останавливают повелительным жестом.

– Плохо! – резко рубя воздух рукой, говорит хозяин кабинета. – Плохо, Антон! Эта парочка за неделю совершила пять убийств! Последнее из них – вчера утром. И ты, выйдя на них, упустил вампиршу!

– Борис Иванович... – Антон пытается привстать. – Но...

– У тебя был амулет. Его энергии хватило бы на десяток кровососов. А ты растратил его на пустяки и упустил вампиршу.

– Борис Иванович, я не оперативник. – Антон говорит это вежливо, но твердо. – Вы знали, что у меня нет навыков поисковой работы.

– Каждый сотрудник Ночного Дозора должен уметь сражаться! – наставительно отвечает Борис Иванович. – Каждый. Повар, маркитантка, костоправ... программист. Ты три с половиной года отсидел в офисе. Стал относиться к службе в Ночном Дозоре словно к обычной человеческой работе. Пришел, ушел... от сих до сих... Именно поэтому я поручил охоту тебе.

– Семен, Илья, Игнат, Тигренок, Медведь, Гарик... любой оперативник настроился бы на вампиров за сутки. Что там за сутки, за ночь... – негромко отвечает Антон. – Взял бы обоих живьем. И жертв среди людей было бы меньше.

Борис Иванович возвращается за стол, щелкает гильотинкой, обрезая сигару, и говорит гораздо более мягко:

– Антон, пойми, может наступить ситуация, когда их работу придется делать тебе. И ты должен справиться. Потому что речь пойдет не об одном человеке, а о десятках и сотнях! Да, трудно учиться плавать, когда тебя бросают на глубину. Но ты засиделся в конторе!

– Мне кажется, причина не только в этом, – говорит Антон осторожно.

Борис Иванович раскуривает сигару. И примирительно отвечает:

– Да, не только. Ты должен понимать, кто такие Темные. Вампир может быть честным и законопослушным гражданином. Он даже может быть милым и приятным в общении. Но он не человек! Иногда ему необходима живая кровь. Ты должен это понимать!

Они смотрят друг на друга, будто Борис Иванович что-то не договаривает – и Антон знает это.

– Я понимаю.

Борис Иванович кивает:

– Хорошо, если так... Ладно. Продолжим разбор полетов. Ты упокоил вампира, молодец. Ты упустил вампиршу, это очень плохо. Она стала упырем недавно, сейчас ей необходимо много крови. Она не знает о существовании Дозоров и Договора между силами Тьмы и Света... или не представляет всей серьезности наших отношений. Что из этого следует? Она будет нападать и нападать на людей. Кто будет ее следующей жертвой?

– Мальчик? – предполагает Антон. – Она ведь уже на него настроилась, приманила...

– Верно, – кивает Борис Иванович. – Установим наблюдение за парнишкой и возьмем ее... Ты проследил, где живет мальчик?

Антон молчит.

– Кстати, как он мог уйти? – спрашивает шеф. – Человек, которого вампир наметил в жертву и приманил, должен был потерять сознание. Ты проверял мальчика на способности Иного?

Антон качает головой, опускает глаза. Борис Иванович смотрит на него. Повисает тягостная пауза.

– Ладно, – кивает Борис Иванович. – Найдем... это может быть крайне интересным. А что случилось в метро, когда ты разрядил амулет?

Антон явно рад переходу на другую тему:

– Я осматривался сумеречным зрением, искал будущую жертву... чувствовал, что она где-то рядом. И вдруг увидел девушку, а над ее головой – черный вихрь...

– Сколько историй начиналось с фразы «вдруг увидел девушку»... – говорит Борис Иванович. – Продолжай. Нет, постой. Показывай!

Он кивает на стену, где висит белый экран – как для кинопроектора. Антон морщится, смотрит на экран – и там появляется изображение. Вначале мутное, потом становится четким – лицо девушки, черный вихрь над ее головой... все остальные детали размыты и будто не в фокусе.

– Мне показалось, что такой большой вихрь надо нейтрализовать, что это очень важно...

– Размеры вихря?

– Высота – около полутора метров, диаметр – метр.

– Антон, – выдержав паузу, произносит Борис Иванович. – Ты не преувеличиваешь?

– Нет. Вы же видите! – Антон отворачивается от экрана, и изображение исчезает.

– Я вижу только то, что ты вспоминаешь. А память порой подводит... у страха глаза велики... – Борис Иванович вздыхает и признает: – Хорошо, верю. Тогда ты был прав, Антон. Черный вихрь таких размеров – это большая опасность. Когда человека проклиная человек, вихрь не может превысить сорока – сорока пяти сантиметров. Ну, шестьдесят... если уж очень сильно ненавидит! Нет, Антон, девушку проклял Иной.

– Черный маг? – спрашивает Антон.

– Не обязательно. Сейчас не Средневековье, они не настолько смелы. Скорее всего твоя таинственная незнакомка поссорилась с потенциальным Иным, еще не знающим о своей силе. На ногу в метро наступила, зарвавшегося наглеца одернула. Ну... тот и пожелал ей смерти.

Борис Иванович барабанит пальцами по столу. Продолжает:

- А что случилось после того, как ты развеял вихрь?
- Я его не развеял.
- Но ведь ты активировал амулет!
- Да. Вихрь отнесло в сторону, потом он вернулся... – Антон тревожно спрашивает:
- Это значит, что она умрет?
- Борис Иванович молчит. Потом нажимает кнопку селектора, приказывает:
- Семена и Гарика сюда.
- Смотрит на Антона:
- Ты кому-нибудь это рассказывал?
- Нет.
- Антон, если ты не смог уничтожить вихрь, значит, он еще только растет. Подпитывается энергией. Понимаешь?
- Девушка умрет, – говорит Антон.
- Нет, ты не понимаешь... – Борис Иванович подходит к стеллажу с книгами, достает какой-то большой том, быстро находит нужную страницу – там схемы, нарисованные в немного старомодной манере. Фигуры людей, а над ними – черные вихри разного размера и текст. Картинки тут же начинают двигаться, будто мультипликационные кадры, – люди шагают на месте, вихри крутятся... Борис Иванович кладет том перед Антоном и продолжает говорить: – Вихрь десяти – двадцати сантиметров возникает при проклятии средней силы. Последствия – тяжелые болезни, потеря работы, разводы. Сорок – сорок пять сантиметров – это верная смерть. От неизлечимой болезни, от ножа пьяного гопника... Полтора метра – это уже общая трагедия. Упавший с моста автобус, взорвавшийся газ, спятившие бандиты, затеявшие перестрелку посреди улицы. Девушка не просто умрет, погибнут и те, кто рядом с ней.
- Но если вихрь еще растет...
- Это катастрофа. Доползет до пяти метров – я не берусь предсказать последствия. Падение самолета на жилой квартал... вспышка не существовавшей ранее инфекции... атомный взрыв. Жил когда-то в городе Хиросиме один вздорный Темный маг, очень любивший решать все проблемы при помощи проклятия... и чем-то его обидел сосед...
- В кабинет входит Семен и еще один дозорный, Гарик, по виду – совсем уж простой и не отягощенный интеллектом.
- Доброе утро, шеф, – говорит Семен без особого пиетета.
- Доброе утро, Борис Иванович, – очень интеллигентным голосом говорит Гарик. – Я подготовил прогностический анализ по Центральному округу на следующий квартал...
- Садитесь, – прерывает его Борис Иванович. – Вчера Антон истратил заряженный мной амулет на чье-то проклятие, повисшее над хорошенькой девичьей головкой.
- Семен и Гарик, присев, внимательно слушают. Борис Иванович делает короткую паузу и продолжает:
- Черный вихрь был высотой в полтора метра и диаметром в метр.
- Ого, – говорит Семен. Смотрит на Антона с уважением. Гарик только качает головой.
- Вихрь не рассеялся, – заканчивает Борис Иванович.
- Семен и Гарик переглядываются, встают.
- Разрешите приступить? – спрашивает Семен.
- Вызовите всех, кого сочтете нужным привлечь, – говорит Борис Иванович. – Можете запросить помощь у питерского Дозора... у них есть хорошие оперативники. Снаряжение, деньги... Семен, скажешь в арсенале, что у тебя карт-бланш. Я сейчас закончу с Антоном, он расскажет вам приметы девушки.
- Семен спрашивает:
- Возможно, стоит проинформировать Дневной Дозор?

Наступает тяжелое молчание. Наконец Борис Иванович качает головой:

– Нет. Пока нет. Возможно, что они сами замешаны в происходящем...

Семен и Гарик выходят.

– Это так опасно, Борис Иванович? – спрашивает Антон.

– Это еще опаснее. Ты молодец, что использовал амулет. – Борис Иванович досадливо вытаскивает сигару в пепельницу. – Этим ты выиграл время, сутки или даже двое... Видишь, как получается? Самое простое, самое доброе решение при всей его внешней нелепости оказалось самым верным. Да, ты упустил вампиршу... зато спас сотни людей. Будем надеяться, что спас.

– Мне тоже искать девушку? – спрашивает Антон.

Борис Иванович размышляет вслух:

– Времени на учебу нет... Доведи уж до конца дело с вам-пиршей, там посмотрим. Проверь в картотеке, кто из людей записан на упокоенного вампира. Возможно, это даст след. Если ничего не получится – отыщи мальчика и устрой засаду. Знаешь, есть такая охота на тигра – с привязанным козленком?

– Люди не козлы, – возмущенно говорит Антон.

– Так и вампиры не тигры. Я дам тебе напарника, Антон. Напарницу.

Борис Иванович встает, подходит к чучелу совы, снимает стеклянный колпак. «Чучело» открывает глаза.

Борис Иванович и сова смотрят друг на друга.

– Вот и дождались, – тихонько говорит Борис Иванович. – Ты все слышала... давай работай.

Сова взлетает и садится на плечо Антону. Тот с опаской косится на птицу, спрашивает:

– Это необходимо? Я ничего не имею против птиц...

– Не все то птица, что в перьях. – Борис Иванович задумчиво смотрит на сову. Садится за стол, всем видом показывая, что разговор окончен: – Иди, Антон. Работай.

– Так с совой и идти? – спрашивает Антон. – По улицам?

– Люди ее не увидят... пока она сама не захочет.

Антон выходит, все еще недоуменно глядя на Бориса Ивановича. В приемной его появление с совой производит некоторый переполох. Молоденькая симпатичная секретарша вскакивает, краснеет, смотрит на сову с какими-то странными смешанными чувствами. Дожидающийся Антона Гарик встает, кивает и очень уважительно говорит:

– Доброе утро.

– Мы же здоровались, Гарик, – отвечает Антон.

Гарик улыбается:

– Я не тебе, Антон. Извини. Давай вспоминай девушку с проклятием...

Антон идет офисными коридорами. Попадающиеся люди смотрят на сову по-разному: некоторые улыбаются или удивляются, но те, кто старше или явно занимают больший пост, сразу же преисполняются уважения, кивают, здороваются – не с Антоном, а с совой.

Обстановка странная – это смесь офиса, учебного заведения и казармы службы спасения или иной полувоенной структуры. В некоторых кабинетах – чинная бюрократическая работа. В других – очереди, взволнованные или плачущие люди что-то рассказывают сотрудникам. В каких-то комнатах, похоже, идут занятия – доска на стене, несколько человек самого разного возраста, от детей до пенсионеров, слушают преподавателя – чинную аккуратную старушку. Увидев сову, та радостно улыбается, потом хмурится и становится задумчивой.

Антон проходит мимо двери с понятным значком «для джентльменов». И вдруг резко бросается внутрь, заскакивает в одну из кабинок. Его тошнит...

Антон вновь идет по коридору. Заходит в дверь с надписью «Вычислительный центр». Просторное помещение, серверы, ряды кондиционеров в окнах, обычный программистский беспорядок на столах, часть компьютеров полуразобрана. За одним из компьютеров сидит молодой бородатый парень, за другим – девочка лет четырнадцати. Похоже, они играют в какой-то три-дэ шуттер – на экране носятся монстры, сверкают разряды, взрываются здания.

– Убит! – радостно кричит девочка. – Антон, смотри, как я Толика сделала! Десять фрагов продул! Ух ты, откуда у тебя сова?

Толик тоже встает, кивает Антону:

– Привет. Все, отпустили?

– Да куда меня не отпустили... – с досадой говорит Антон. – Тут вообще что-то странное происходит...

– А Тигренок сказала, что ты вампира убил, – с жадным любопытством произносит девочка.

– Упокоил, – поправляет ее Антон. – Была еще вампир-ша, но она ушла. Вот ее и велели искать...

– Ты уж побыстрее, – беззаботно говорит Толик. – Я тут без тебя как папа Карло вкалываю...

– Вижу, – кивает на компьютер с игрушкой Антон. – Юля, а ты что у нас делаешь?

– Мне назначили месяц практики в компьютерном центре, – говорит девочка. – Здорово, верно?

– Угу... – Антон косится на сову. – Слушайте, что это за чудо в перьях? Мне ее Борис Иванович вручил...

– Сам? – уважительно произносит Толик. – Растешь... Наверное, решил, что тебе нужен домашний любимец.

– А я сов не люблю, – встревает Юля. – Они мышек едят, а мне их жалко.

Сова словно бы дремлет. Глаза закрыты, интереса ни к чему она не проявляет.

– Кое-кто из наших с ней здороваются. – Антон кивает на сову. – Представляете?

– Кто именно? – спрашивает Толик.

– Гарик, Полина Васильевна... а секретарша шефа чуть со стула не упала... Толик, вчерашнего вампира опознали?

– Да, конечно.

– Выведи-ка мне данные на него...

Толик подходит к одному из компьютеров, возится несколько секунд. На мониторе появляется файл – фотографии, карты, какие-то данные... Антон быстро проглядывает данные, выделяются отдельные строки:

«Артур Румянцев... двадцать шесть лет... природный вампир... выдана лицензия... выдана лицензия...»

– Два раза получал лицензии, собака, – мрачно говорит Антон.

– Какие лицензии? – интересуется Юля.

Антон и Толик переглядываются.

– Охотничьи. На людей.

Юля не верит, переводит взгляд с Антона на Толика.

– Понимаешь, – говорит Антон, – вампирам иногда нужна живая кровь. В период роста, по меньшей мере один раз, и... в брачный период. Как комарам. Поэтому, если вампир законопослушный, если не нападает на людей по своей воле, он может прийти к нам, в Ночной Дозор... и получить лицензию на охоту. Изредка.

– И ему... разрешают?.. – возмущенно кричит Юля.

– Да. Случайным образом выбирается кто-нибудь из людей.

– Так ведь нельзя делать! – говорит Юля. – Мы ведь должны их защищать!

– А мы и защищаем. Если не давать лицензии – вампиры будут таиться от нас и нападать на кого попало. Убивать людей десятками. Мы только и будем делать, что за ними гоняться. Поверь, лицензии – это меньшее зло.

– И меня могли отдать вампиру? – спрашивает Юля.

– Тебя нет, ты ведь не человек, ты Иная.

– А когда я была маленькая и вы про меня не знали?

– Могли, – признается Антон.

Склоняется над компьютером. Смотрит файлы. «Лицензия выдана... мы, нижеподписавшиеся, подтверждаем, что генератор случайных чисел выдал номер жительницы города Москвы Ларисы Грачевской... лицензия открыта...» Фотография – той самой вампириши, которую Антон упустил.

– Вот она... – говорит Антон. – Шеф был прав. Вампиру выдали лицензию на эту девушку, а он не стал ее убивать. Высосал немного крови – и превратил ее в вампиршу. Решения у него не было, а у новообращенного вампира страшный голод. Свежую донорскую кровь мы отслеживаем, консервированная не годится... Они и стали браконьерствовать... пять убийств подряд.

– Зачем он это сделал? – удивляется Толик. – Он же знал, что за такое казнят!

Антон пожимает плечами. Делает распечатку, прячет лист в карман.

– Пойду я...

Пожимает руку Толику, смотрит на Юлю. Та сидит спиной к ним, мрачно смотрит в неработающий монитор.

– Пока, Юлька.

Девочка не отвечает.

Квартира Антона. Он входит, уже привычно поглядывает на сову – та дремлет на плече. С иронией спрашивает:

– А в душ ты тоже со мной отправишься?

Сова приоткрывает один глаз. Вспархивает с плеча, летит по коридору. Антон идет следом, заглядывает на кухню – сова уселась на холодильнике. Пожимает плечами. Говорит:

– Сдается мне, что мышей ты ловить не станешь...

Открывает холодильник, достает колбасу, сыр, нарежает, ставит на стол тарелку. Сова не шевелится.

Антон уходит в ванную. И тут же склоняется над раковиной – его тошнит...

Через несколько минут Антон возвращается, уже в халате. Он побледнел, но вроде бы с ним все в порядке. Смотрит на стол – тарелка пуста. Антон смеется:

– Публично колбасу не клюем? Понимаю.

Уходит, возвращается с книгой – томиком Брема. Смотрит то на рисунок в книге – сова на ветке, то на сову, сидящую на холодильнике. Спрашивает, поплотнее запахивая халат:

– А ты мальчик или девочка? А спишь ты ночью или днем? Спасибо Борису Ивановичу за напарника, но мне бы хотелось работать с человеком...

Он отворачивается, ставит чайник. Сзади слышится шум – будто сыплется песок. Антон поворачивается как раз вовремя, чтобы увидеть, как сова на холодильнике будто рассыпается мелкой пылью – пыль струится вниз, вырисовывая человеческую фигуру, потом силуэт начинает обретать объем и краски. Через несколько мгновений рядом с Антоном стоит молодая женщина. Она странно одета – гимнастерка, военные брюки, причем все старое, словно времен Второй мировой войны. Светлые волосы растрепаны, лицо грязное, но видно, что женщина красива. Она держится очень гордо, с достоинством, которое не зависит от внешнего вида. Женщина улыбается, глядя на Антона:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.